

**ҚЫЛМЫСТЫҚ САЯСАТТЫ ІЗГІЛЕНДІРУДІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**Заң ғылымдарының докторы, профессор
Жекебаев Үзіке Сүйкінбайұлының
85-жылдығына арналған халықаралық
ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары.
Астана, 25 ақпан 2012 ж.**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ
ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

**Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 85-летию доктора юридических наук, профессора
Жекебаева Узыке Сикунбаевича.
Астана, 25 февраля 2012 г.**

ҚАЗАҚ ГУМАНИТАРЛЫҚ ЗАҢ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ҚЫЛМЫСТЫҚ САЯСАТТЫ ІЗГІЛЕНДІРУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Заң ғылымдарының докторы, профессор Жекебаев Үзіке Сүйкінбайұлының
85-жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары.

Астана, 25 ақпан 2012 ж.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ГУМАНИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ**

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной
85-летию доктора юридических наук, профессора
Жекебаева Узыке Сикунбаевича.

Астана, 25 февраля 2012 г.

УДК 343
ББК 67.408
Қ83

Организационный комитет:

Нарикбаев М.С. - доктор юридических наук, профессор.
Когамов М.Ш. - доктор юридических наук, профессор.
Жиренчин К.А. - доктор юридических наук, профессор.
Жусупов А.Д. - доктор юридических наук, профессор.
Чукмаитов Д.С. - доктор юридических наук, профессор.
Шапак У.Ш. - доктор юридических наук, профессор.
Джекебаев Ч.У. - кандидат юридических наук, доцент.
Жаксыбекова Ф.С. - кандидат юридических наук, доцент.
Адилбекова С.А. - главный специалист НИИ Государства и права.
Статьи публикуются в авторской редакции

Составитель: кандидат юридических наук, доцент Жаксыбекова Ф.С.

Қ83

«Қылмыстық саясатты ізгілендірудің өзекті мәселелері»

Заң ғылымдарының докторы, профессор Жекебаев Үзіке Сүйкінбайұлының жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Астана, 25 ақпан 2012 ж. / Қазақ Гуманитарлық Университеті. Астана: «ЦБОиМИ» ЖШС, 2012. - 422 б.

ISBN 978-601-80226-4-7

Актуальные проблемы дальнейшей гуманизации уголовной полии

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию доктора юридических наук, профессора Жекебаева У: Сикунбаевича. Астана, 25 февраля 2012 г. / Казахский Гуманитарный Юридический Университет. Астана: ТОО «ЦБОиМИ», 2012. - 422 с.

УДК
ББК 67

ISBN 978-601-80226-4-7

© Коллектив авторов, 1
© КазГЮУ, 2012

МАЗМҰНЫ - СОДЕРЖАНИЕ

Нарикбаев М.С. Рогов И.И.	Поздравительное слово Президента КазГЮУ Поздравительное слово Председателя Конституционного Совета РК
Даулбаев А.Д. Имашев Б.М. Касьшов К.Н. Нургаев Р.Т.	Поздравительное слово Генерального Прокурора РК Поздравительное слово Министра Юстиции РК Поздравительное слово Министра МВД РК Об отдельных научно-творческих аспектах жизнедеятельности профессора Узыке Сикунбаевича Джекебаева
Агыбаев А.Н. Акимжанов Т.К.	Усиление эффективности роли Уголовного Закона Гуманизация современной уголовной политики Республики Казахстан - как важное условие демократизации общества
Бакишев К.А.	О практике применения судами уголовного законодательства по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» от 29 июня 2011 года
Балгабаев К.Ж. Бусурманов Ж.Д. Гладких В.И.	Проблемы реформирования уголовного законодательства РК Некоторые проблемы уголовной политики Республики Казахстан Современные тенденции уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности в Российской Федерации
Джансараева Р.Е.	О проекте Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан новой редакции
Мауленов Г.С.	Зарубежный опыт применения института уголовной ответственности юридических лиц
Мизанбаев А.Е.	Правопонимание соотношения формального и материального в понятии преступления как методологическая основа его отграничения от иных правонарушений
Миндагулов А.Х.	Экспертное заключение на Концепцию проекта Уголовно- процессуального кодекса Республики Казахстан
Миндагулов А.Х. Молдабаев С.С.	О наказании: что нового в подходах к проблеме К вопросу о защите жертв преступлений в условиях гуманизации уголовной политики
Рустемова Г.Р.	Дальнейшее развитие криминологической политики в Республике Казахстан
Сартаева Н.А.	Актуальные проблемы гуманизации уголовного наказания: криминологический подход
Селиверстов В.И.	Наука уголовного-исполнительного права в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации
Скаков А.Б.	Некоторые предложения по гуманизации уголовной политики Казахстана
Турецкий Н.Н.	Поиск оптимальной модели уголовной ответственности юридических лиц
Утибаев Г.К.	Координация законотворческой деятельности правоохранительных органов
Чукмаитов Д.С.	Обеспечение последовательности принципа гуманизации в уголовном законодательстве РК
Шнарбаев Б.К. Абжанова З.Д. Абжанова З.Д.	Отношение гражданского общества к проблеме коррупции Незаконная торговля человеческими органами Торговля людьми - современная форма рабства
Ажиметов Е.Б. Ажинурина Д.А.	Кеден төлемдері мен алымдарын толеуден жалтаруды тергеу кезіндегі тактикалық операциялар Ограничение необходимой обороны от некоторых смежных уголовно-правовых институтов

Р.Е. Джансарае
зав. кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби
д.ю.н

О проекте Концепции Уголовного кодекса Республики Казахстан новой редакции

Уголовное законодательство Республики Казахстан прошло четырнадцатилетний путь своего становления и развития. И сегодня мы можем оценить, насколько верно был определен в 1997 г. стратегический курс государства по противодействию преступности, насколько правильными, жизнеспособными оказались выбранные тогда политические установки и правовые начала реформирования уголовного законодательства и достигли ли они поставленных целей и задач. Следует отметить, что УК РК 1997 г. более или менее адекватно отражал сложившуюся на тот период времени общественно-политическую, социально-экономическую и правовую ситуацию в стране, его принятие было необходимым и важным этапным моментом в реформировании национального уголовного законодательства, которое началось сразу же после распада Союза ССР. Другое дело, что в новом Уголовном кодексе тогда были допущены ошибки, устранение которых продолжается по сегодняшний день. И то, как осуществляется работа над ошибками, к каким, порой, отрицательным последствиям может привести или уже привела, является крайне важным и острым вопросом, над которым необходимо всерьез задуматься.

За прошедшие годы положения Уголовного кодекса РК многократно подвергались изменениям. Было принято более 60 законов, которые внесли поправки в Уголовный кодекс, причем первые изменения и дополнения были внесены уже в июле 1998 года, т. е. спустя полгода после введения закона в действие. В дальнейшем Уголовный кодекс подвергался коррекциям ежегодно, а в отдельные годы принимались сразу несколько законов, предусматривавших поправки в кодекс. Так, в 2002 году было принято 5 законов, в 2006 году - 6 законов, а в 2009 году - 13 законов, предусматривавших изменения и дополнения в Уголовный кодекс. Те системные проблемы, которые существуют в действующем уголовном законодательстве затруднительно решать посредством лишь коррекции. Поэтому актуализируется вопрос о разработке новой редакции Уголовного кодекса с сохранением базовых, проверенных временем и практикой уголовно-правовых институтов, с необходимой их модернизацией в целях обеспечения адекватной защиты от современных угроз, на основе Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

При разработке новой редакции Уголовного кодекса, следует исходить из приоритетности и неотъемлемости прав и свобод человека как высших ценностей, охраняемых законом. Необходимо обеспечить строгое соответствие Уголовного закона Конституции, в том числе с позиций ограничения законом прав и свобод человека и гражданина «лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». При этом необходимо оценивать уязвимость вырабатываемых мер противодействия общественно-опасным деяниям с позиций пределов ограничения прав и свобод граждан, соблюдения баланса между конституционными правами граждан и задачами борьбы с преступностью.

Совершенно справедливо указывается в проекте Концепции новой редакции Уголовного кодекса о необходимости глубокого системного анализа закона для устранения внутренних противоречий и пробелов, обеспечения полноты и точности определения уголовно-правовых понятий с целью исключения случаев недопустимого искажения смысла уголовно-правовых норм в правоприменительной практике. Также подчеркивается потребность в проведении надлежащей работы в целях исключения противоречий между нормами Уголовного кодекса и иных законодательных актов, в том числе исключения случаев установления норм уголовно-правового характера в иных законодательных актах и несвойственных уголовному праву норм в Уголовном кодексе.

Представляется целесообразным указать в п. 7 проекта Концепции, что решение о квалификации деяний должно основываться на выработанных теорией уголовного права критериях криминализации, с учетом оснований и критериев криминализации.

В УК новой редакции предстоит пересмотр подходов к делению противоправных деяний на административные проступки и преступления, к классификации преступлений, коррекция состава преступления и введение понятия уголовного проступка. В связи с этим, по-видимому, требуется необходимость в последнем абзаце п. 8 проекта Концепции.

Термин «уголовный проступок», прочно вошедший в лексикон юристов, может означать одно: ответственность за подобные деяния должна предусматриваться уголовным законом, санкция уголовных проступков в рамках Уголовного кодекса, наряду с приведенными в нем Концепции положительными моментами, также позволит избежать дублирования функций институтов Общей части, которые, в принципе должны быть едиными для обеих систем уголовно-противоправных деяний (признаки субъекта, форма вины, соучастие, вольный отказ и т.д.).

В обоснование необходимости выделения в законе категории уголовных проступков привести следующие доводы. Прежде всего, это то, что некоторые деяния по характеру и степени общественной опасности отличаются от преступлений с одной стороны, и от иных правонарушений - с другой. Сложившиеся в массовом правосознании представления о преступном и неправомерном, не всегда адекватно соотносятся с нынешней правовой оценкой тех и других, поэтому представляется целесообразным некоторые преступления и неправомерные деяния отнести в разряд уголовных проступков - правонарушений, по уровню своей общественной опасности занимающих промежуточное положение между преступлениями и известными сейчас административными проступками. Следует признать, что в настоящее время институт административной ответственности несколько утратил свою эффективность, и большая часть правонарушений требует более строгих наказаний, которые не предусмотрены в рамках и так ужесточенного для административного права института ответственности физических лиц.

Во-вторых, обособление рассматриваемой категории правонарушений позволит высвободить силы для борьбы с наиболее опасными посягательствами за счет установления приоритетного процесса по делам об уголовных проступках. Установлено, что один из главных источников, вызывающих ошибки в правоприменительной деятельности, - большая служебная занятость работников правоохранительных органов. Снижение нагрузки и тем самым освобождение сил станет реальностью при условии введения упрощенной процедуры рассмотрения и расследования дел об уголовных проступках. В-третьих, появится возможность расширить сферу применения лишения свободы и повысить ее эффективность. В последние годы наблюдается позитивная тенденция снижения удельного веса лишения свободы среди других видов наказания, однако оно и сейчас нередко применяется за преступления, не представляющие большой общественной опасности. В-четвертых, выделение категории уголовных проступков окажет положительное влияние и на статистику преступности: частое изменение позиции законодателя относительно наказуемости преступлений небольшой общественной опасности уже будет отражаться на статистической картине уровня и структуры преступности, станет возможным сопоставление данных об уголовно-противоправных деяниях в РК с информацией о правонарушениях тех государств, где осуществлено разграничение деяний на преступления и проступки.

Уголовный закон в новой редакции должен предусмотреть эффективные средства воздействия групповой и организованной преступности, требуют новых подходов в борьбе с ее транснациональными формами. В этой связи в п. 10 проекта Концепции указывается необходимость совершенствования возможностей уголовного закона в пресечении преступной деятельности лиц, занимающих высшие ступени в преступной иерархии. Действующий УК предусматривает исчерпывающий перечень соучастников в преступлении: организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник, и не раскрывает содержание понятия лица, занимающего высшие ступени в преступной иерархии. Отсутствие легальной формулировки создаст предпосылки для возникновения проблем применения уголовного закона правоохранительными органами. В связи с чем, новеллы уголовного закона должны повлечь поправки уголовно-процессуального законодательства, что желательно отразить в проекте Концепции новой редакции УК.

Следует пересмотреть иерархию системы наказаний по степени их тяжести от более строгого к более строгому виду наказания. Так, при более глубоком анализе можно прийти к выводу, что штраф более строгое наказание, нежели привлечение к общественным работам исправительные работы, которые, в свою очередь, являются менее тяжким наказанием?*

сравнению с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Следует исключить слишком широкую альтернативность санкций, во многих случаях штраф до лишения свободы за одно и то же деяние, разную диаметрально противоположную в оценке за одного и того же объекта. Стоит отметить, что санкции, будучи правовой формой выражения уголовной ответственности, должны быть правильно сконструированы, т.е. содержать наказание и в таком количестве, чтобы выполнять эффективно свою задачу, предельно четко и правильно выражать свое содержание.

Представляется недостаточно продуманным п. 12 проекта Концепции, поскольку увеличение сроков фактического отбытия наказания, создающих возможность условно-досрочного освобождения лиц, осужденных за преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего, за преступления террористического характера преступления, носящие признаки экстремизма, приведут к несправедливому перекося законодательной оценке уровня общественной опасности отдельных преступлений. Так убийство несовершеннолетнего осужденный должен фактически отбыть меньший, чем назначенного наказания, чтобы претендовать на условно-досрочное освобождение, чем посягательство на половую неприкосновенность не достигшего совершеннолетия. Кроме того, полный отказ от условно-досрочного освобождения при совершении указанных выше преступлений, а также от сроков давности привлечения к уголовной ответственности указанные преступления, преступления против жизни, преступления, сопряженные с пытками приведут к нарушению общей логики построения уголовного закона, критериев дифференциации сроков наказания, реальное отбытие которых необходимо для постановки вопроса об условно-досрочном освобождении. В целом, представляется, что решение вопроса поставлено в непосредственную зависимость от политических соображений и утилитарных целей уголовно-правовой политики.

Закон не должен содержать нормы, которые способствуют совершению коррупцией правонарушений. В этой связи вызывает сомнение указание в п. 14 проекта Концепции необходимость рассмотрения вопроса об отказе от определения в Уголовном кодексе и исправительного учреждения лицам, осужденным к лишению свободы, с предоставлением им права определения вида исправительного учреждения в зависимости от обстоятельств совершенного преступления и личности осужденного. Правила определения вида исправительного учреждения осужденному к лишению свободы и критерии, обуславливающие данный выбор, непременно должны быть отражены в уголовном законе.

Полагаем, что следует соблюдать последовательность и единообразие в использовании правовых категорий и понятий, например, в п. 14 говорится о **мерах** уголовно-правового воздействия, а в п. 15 - о **средствах** уголовно-правового воздействия.

В п. 16 проекта Концепции, положения которого, на наш взгляд, нуждаются в доработке, речь должна идти не о **выполнении** общественных работ, а об **исполнении и отбытии** наказания в виде привлечения к общественным работам. Кроме того, расширение сферы применения наказания в виде привлечения к общественным работам не должно ставить зависимость от уголовно-исполнительных аспектов этого вида наказания.

Наказание в виде ограничения свободы и условное осуждение являются самостоятельными формами реализации уголовной ответственности, каждая из которых имеет собственное социально-правовое назначение, свою юридическую природу. При этом, основное отличие ограничения свободы и условного осуждения, несмотря на их разную юридическую природу, сводится лишь к продолжительности сроков их применения. Поэтому предложения пересмотру содержания наказания в виде ограничения свободы вполне обоснованы, но должны быть направлены не на **меры по усилению надзора**, а на расширение ограничений, разработке новой редакции Уголовного кодекса сохраняется курс на либеральную уголовную политику в отношении экономических преступлений. Для лиц, совершивших экономические преступления, предполагается предоставление законом максимальных возможностей

глаживанию причиненного вреда и возмещению ущерба. При этом применение более строгих мер наказания должно быть обусловлено отказом виновного от желательного для общества и государства поведения и непринятием мер по устранению последствий содеянного. За экономические преступления, учитывая их специфику и личностные характеристики виновных, рекомендуется широко применять наказания, не связанные с лишением свободы, которое должно быть крайней мерой, применяемой только к лицам, представляющим реальную опасность для общества. В этой связи внесенное предложение применимо не ко всем экономическим преступлениям. В целом, такой подход не должен создавать угрозы экономической и общественной безопасности. Необходимо помнить, что общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности достаточно велика, поэтому речь должна идти о пересмотре положений действующего законодательства, в целях устранения имеющихся ошибок и противоречий, затрудняющих правоприменительную деятельность. Обществу не должно навязываться мнение о безобидности экономических преступлений, а также лиц, их совершающих, и, как следствие, о нецелесообразности уголовно-правового реагирования на их совершение.

Во избежание расширительного толкования **«иных преступлений в отношении несовершеннолетних»**, при применении пожизненного запрета на занятие педагогических должностей и должностей, связанных с работой с детьми для лиц, совершивших преступления сексуального характера и иные преступления в отношении несовершеннолетних, в п. 21 проекта Концепции следует уточнить, какие преступления составляют их.

По аналогичной причине в п. 22 проекта Концепции уточнению подлежит перечень коррупционных преступлений.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период до 2020 года определила важность приведения уголовного закона в соответствие с международными договорами, ратифицированными Казахстаном, в том числе о введении уголовной ответственности юридических лиц за некоторые категории преступлений. Видимо, это дало основание для категоричного утверждения в Концепции, что вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц не может являться предметом обсуждения при разработке новой редакции Уголовного кодекса. Уместно заметить, что одной из причин несовершенства действующего уголовного законодательства является явное игнорирование рекомендаций криминологической и уголовно-правовой наук. Из сферы законотворческого процесса исключены и теория уголовного права и криминологическая наука, критические замечания, высказываемые учеными-криминологами по поводу криминологической необоснованности законодательного регулирования целого ряда норм и институтов УК РК, вполне справедливы. Исследования ученых в анализируемой сфере касаются преимущественно доказывания потребности установления уголовной ответственности юридических лиц или отсутствия такой необходимости. Но при этом вопросы **практической реализации**, практического воплощения данного института в национальное законодательство обходятся стороной. Установление уголовной ответственности юридических лиц потребует изменения всей системы права: не только уголовного, но и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного. Основным аргументом противников признания юридического лица субъектом преступления выступает несовместимость института уголовной ответственности юридических лиц с традиционными для отечественного уголовного права принципами личной и виновной ответственности, а также затруднительность или невозможность применения основных понятий (вины, соучастия, стадий совершения преступления, наказания, его целей, общих начал назначения наказания и т.д.), которыми оперирует уголовное право к юридическим лицам.

Уникальность, самобытность правовой системы стран постсоветского пространства, в том числе и Республики Казахстан, обуславливает неприменимость опыта зарубежных государств, в законодательстве которых предусмотрена возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Следует отметить, что наше государство достаточно сильно своими традициями, народом, уникальными природными ресурсами для того, чтобы самостоятельно создавать, совершенствовать и применять собственное законодательство без вмешательства извне и, не приспособиваясь к отдельным, не соответствующим интересам государства правовым нормам международного права. Тем более, что нормы международного права рекомендуют предусмотреть в национальном законодательстве ответственность юридических

лиц, не конкретизируя какой она должна быть - уголовно-правовой, административно- или гражданско-правовой.

Положение п. 25 проекта Концепции о необходимости усиления уголовной ответственности за умышленное убийство в условиях неприменения смертной казни представляется оправданным, но вместе с тем, вызывает сомнение целесообразность расширения перечня отягчающих данное преступление обстоятельств посредством дополнения таким, как совершение убийства в условиях стихийного бедствия или в ходе массовых беспорядков. Аналогичный подход по усилению ответственности может быть применен и в отношении целого ряда преступлений. В связи с чем, представляется целесообразным решение вопроса посредством дополнения перечня обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание.

В свете происходящих глобальных событий в проекте Концепции Уголовного кодекса новой редакции отражена потребность в переосмыслении подходов к уголовно-правовой борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом, вопросам борьбы с экологической преступностью, проявлено бескомпромиссное отношение государства к лицам, совершившим преступления сексуального характера и иные преступления в отношении несовершеннолетних, защите прав и свобод несовершеннолетних путем усиления ответственности за общественно опасные посягательства на интересы несовершеннолетних, за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. С другой стороны в вопросах уголовной ответственности несовершеннолетних рекомендовано руководствоваться принципами гуманности, учитывать возрастные особенности несовершеннолетних, максимально используя меры, не связанные с изоляцией от общества, направленные на коррекцию поведения несовершеннолетних.

В уголовном законе следует дать определение преступлениям террористической направленности, с конкретным перечнем деяний, относящихся к ним.

В Уголовном кодексе новой редакции должен быть продолжен курс государства на бескомпромиссную борьбу с коррупцией, в связи с чем, должны быть предусмотрены меры по дальнейшему совершенствованию норм об ответственности за коррупционные преступления, что вполне обоснованно нашло отражение в проекте Концепции закона.

Также одной из важных задач совершенствования уголовного закона, нашедших отражение в проекте Концепции, является его коррекция с целью повышения потенциала противодействия обороту новых видов наркотических средств и психотропных веществ, представляющих опасность для жизни и здоровья человека.

Конечно, невозможно охватить все намеченные тенденции совершенствования уголовного закона в формате данной статьи. В целом, основной целью модернизации уголовного законодательства является повышение уровня защищенности правоохраняемых интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

Г.С. Мауленов

профессор кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права и криминологии
КазГЮУ, д.ю.н., профессор

Зарубежный опыт применения института уголовной ответственности юридических лиц

В ряде государств СНГ, в частности в Беларуси, Украине, Молдове, за должностные преступления несут ответственность лица, занимающие соответствующие должности в учреждениях, организациях, предприятиях, независимо от форм собственности.

Так в новом Уголовном кодексе Республики Беларусь (ПЗ ст.4) понятие должностного лица определяется следующим образом: «Лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от формы собственности), в Вооруженных силах Республики Беларусь, других воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-